

УДК 343.6(47)
ББК 67.408.111(2Рос)

И.С. Скифский,
кандидат юридических наук,
Тюменский государственный нефтегазовый университет

СНИЖАЕТСЯ ЛИ В РОССИИ УРОВЕНЬ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ?

В статье актуализируется проблема достоверности национальной уголовной статистики. Автор приводит официальные данные МВД РФ, свидетельствующие о наметившейся благоприятной тенденции снижения насильственной преступности в стране, и посредством анализа динамики определяющих криминогенных факторов противоправного насилия с использованием статистического моделирования доказывает, что в современной России отсутствуют реальные основания для сокращения уровня криминальной агрессивности.

Ключевые слова: насильственная преступность; уголовная статистика; криминогенные детерминанты, статистическое моделирование.

I.S. Skifskiy,
Ph.D. in Law,
Tyumen State Oil and Gas University

IS THE LEVEL OF VIOLENT CRIMES FALLING IN RUSSIA?

The paper highlights the issue of credibility of national criminal statistics. The author presents official data from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation which show a positive tendency to-wards the reduction of violent crimes in the country. Analysing the dynamics of determinant criminogenic factors of criminal violence with the use of statistical modeling, the author proves that modern Russia does not have any real grounds for the reduction of the level of criminal aggression.

Key words: violent crimes; criminal statistics; criminogenic determinants; statistical modeling.

Насильственная преступность как одна из наиболее деструктивных форм девиантного поведения традиционно привлекает к себе повышенное внимание криминологов, социологов, психологов и других специалистов в области изучения социальных отклонений. По мнению экспертов, проблема противодействия преступному насилию, его разнообразным проявлениям становится все более злободневной. Об этом, помимо прочего, свидетельствует поток «национальных» новостей о происшествиях с выраженной криминальной окраской – регулярные сообщения СМИ о новых убийствах, нападениях, исчезновениях людей стали нормой российской действительности. Среднестатистический взрослый гражданин нашей страны, не пренебрегающий собственной безопасностью, уже давно избегает выходить на улицу в темное время суток, не принимает участия в городских праздниках и массовых гуляниях, не делает замечаний подросткам, нарушающим общественный порядок. Каковы же фактические основания опасаться за свою жизнь и здоровье?

В 2009 г. в интервью «Независимой га-

зете» министр внутренних дел России П.Г. Нургалиев сделал ряд важных заявлений: «Могу подтвердить цифрами и фактами, что сегодня МВД эффективно борется с криминальным миром и адекватно реагирует на новые угрозы. <...> Новой криминальной революции не будет. В современной России совершенно другая социально-политическая ситуация, другой уровень общественного и правового сознания – идет снижение уровня преступности. <...> Все это время мы активно занимались профилактикой правонарушений, совершенствовали методы нашей работы, чтобы уверенно заявить сегодня – разгула преступности мы не допустим [9, с. 7]. Действительно, согласно статистическим данным МВД РФ, начиная с 2006 г. в России наблюдается позитивная тенденция к сокращению числа посягательств с применением насилия – убийств, умышленного причинения тяжких телесных повреждений, изнасилований, разбойных нападений (рис. 1)*.

* Следует отметить, что показатели корыстной преступности (кражи, грабежи, мошенничество, вымогательство) в России также снижаются.

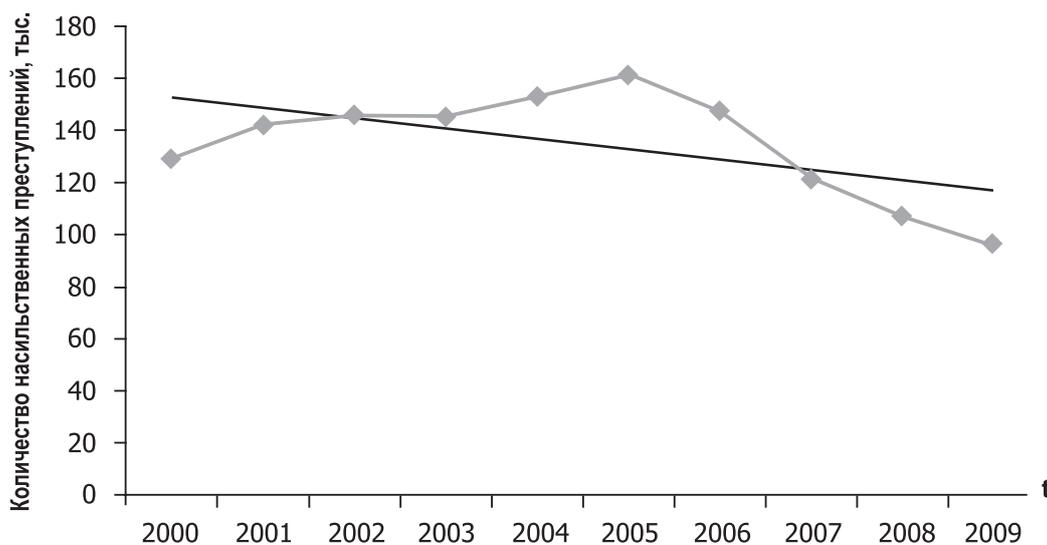

Рис. 1. Динамика насильственной преступности в России

Частично сбывается оптимистический прогноз развития криминальной ситуации в стране, предложенный коллективами НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Департамента уголовного розыска МВД России и ВНИИ МВД России, предусматривающий некоторое снижение общеуголовной насильственной преступности [16, с. 380]. По расчетам профессора С.Г. Олькова, в период 2005–2008 гг. официально объявленный уровень преступных деяний данной группы в среднем снижался на 18 921 деяние ежегодно [12, с. 26]. Каковы же предпосылки таких изменений в динамике преступной агрессии?

Эффективность государственной политики в сфере противодействия преступности зависит от способности компетентных органов и учреждений системы профилактики девиантности вскрыть и устранить криминальные детерминанты, преимущественно влияющие на уровень общественной патологии в конкретном пространственно-временном континууме. Противоправное поведение может быть представлено в качестве произведения трех множеств сил [12, с. 107]: $Y = f(Fa, Fb, Fc)$, где Y – вектор поведения индивида, социальной группы или всего человечества; $Fa = \{a1, a2, a3...an\}$ – совокупность сил космогенной среды*; $Fb = \{b1, b2, b3...bn\}$ –

совокупность безусловных биологических сил; $Fc = \{c1, c2, c3...cn\}$ – совокупность социальных факторов. Решающее значение в данной модели принадлежит группе факторов $Fc = \{c1, c2, c3...cn\}$, которые подлежат криминологическому моделированию в целях установления зависимостей с проявлениями девиантности.

По обоснованному мнению профессора Я.И. Гилянского, не существует единой причины насилия как социального феномена. Напротив, наблюдается множество факторов, воздействующих на состояние и динамику многообразных видов агрессии – государственной, полицейской, военной, семейной и др. [3, с. 225]. Результаты криминологических исследований [3; 13; 15 и др.] свидетельствуют о том, что определяющими факторами криминального насилия в современной России являются социально-экономическое неравенство, потребление алкоголя, заболеваемость населения наркоманией, а также динамика численности осужденных, наглядно иллюстрирующая слабую эффективность государственного принуждения в сдерживании крайних форм отклоняющегося поведения. Обратимся к количественной характеристике названных социальных индикаторов в период снижения насильственной преступности в нашей стране.

Неравенство в распределении доходов

Для статистической оценки неравенства в распределении доходов и уровня жизни населения в экономической теории использу-

* Космотеллурическая среда – это совокупность физических факторов внешней среды – солнечной активности, атмосферного давления, температурного режима, относительной влажности и других метеорологических условий [20] (подробнее см.: Скифский И.С. Криминологическое значение космотеллурической среды и ее роль в детерминации насильственной преступности // Право и политика. – 2009. – № 5).

ется коэффициент Джини, или индекс концентрации доходов. Он выражает степень отклонения линии фактического распределения общего объема денежных доходов населения от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может находиться в пределах от 0 до 1, при этом чем выше его значение, тем более неравномерно распределены доходы в обществе. По оценкам специалистов, при индексе Джини $> 0,2$ распределение богатства является уже крайне неравномерным и может привести к социальным волнениям [6, с. 144].

Динамика социально-экономического неравенства в России имеет устойчивую тенденцию к росту (рис. 2): за период 2000–2009 гг. индекс Джини в стране возрастал в среднем на 0,004 ежегодно. Согласно официальной информации Росстата, в 2001–2002 гг. индекс Джини составлял 0,397, в 2003 г. – 0,403, в 2004–2005 гг. – 0,409. В 2007–2009 гг. зарегистрирован беспрецедентный показатель неравенства в распределении доходов (индекс Джини был равен 0,422–0,423), который является наиболее значимым криминогенным фактором (!) [2, с. 11].

По данным Европейского регионального бюро ВОЗ, Россия занимает первое место в Европе по числу убийств молодых людей. В докладе отмечается, что наибольший уровень насильственной смерти зафиксирован в странах с низким и средним уровнем дохода на душу населения. Среди мощных факторов

риска проявления насилия называются социальное неравенство, бедность (лишения), доступность алкоголя, незаконная торговля наркотиками [17, с. 12–13, 28].

Потребление алкоголя на душу населения

По оценкам ВОЗ и Минздравсоцразвития РФ, потребление алкоголя, превышающее 8 литров чистого спирта в год на человека, опасно для здоровья населения. Уровень потребления алкоголя на душу населения в нашей стране в начале XXI столетия (2000–2008 гг.) составлял от 8 до 10 литров. По мнению ведущего российского эксперта в области изучения проблем алкогольной политики профессора А.В. Немцова, алкогольная ситуация по версии официальной статистики выглядит крайне неполной. С учетом соотношения мужчин и женщин, возраста основных потребителей, а также их доли в населении, оценка реального потребления алкоголя в 15 литров на человека в год (2001) является весьма тревожной, поскольку позволяет признать пьяницей «усредненного» взрослого мужчину [8, с. 290].

Министр здравоохранения и социального развития России Т.А. Голикова считает, что успешная реализация концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения (одобрена Правительством РФ в декабре 2009 г.) позволит к 2012 г. сократить потребление алкоголя на

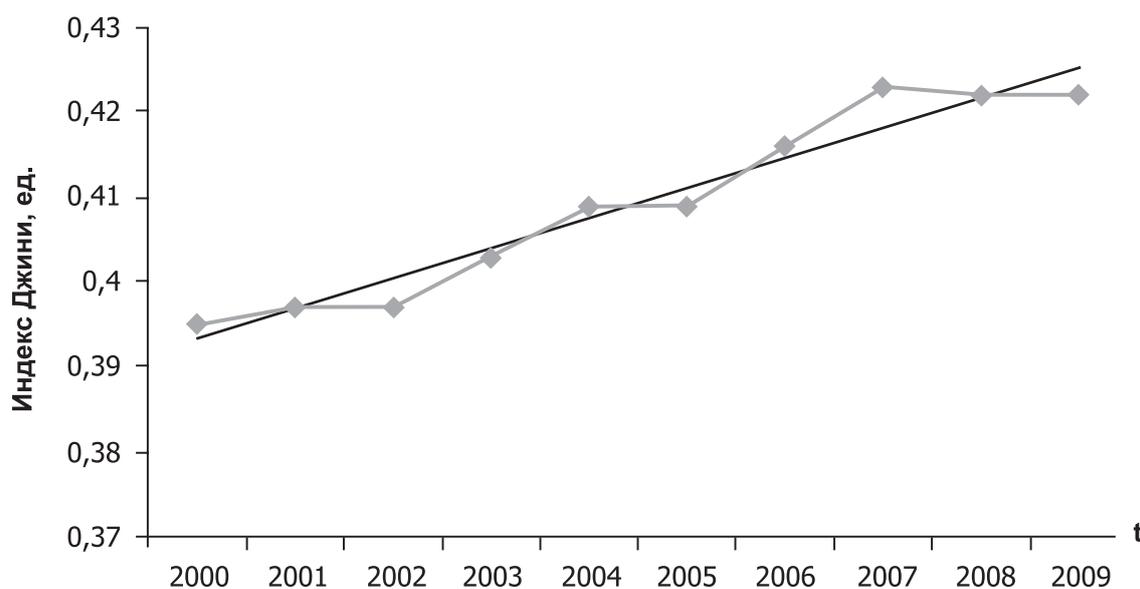

Рис. 2. Динамика индекса Джини в России

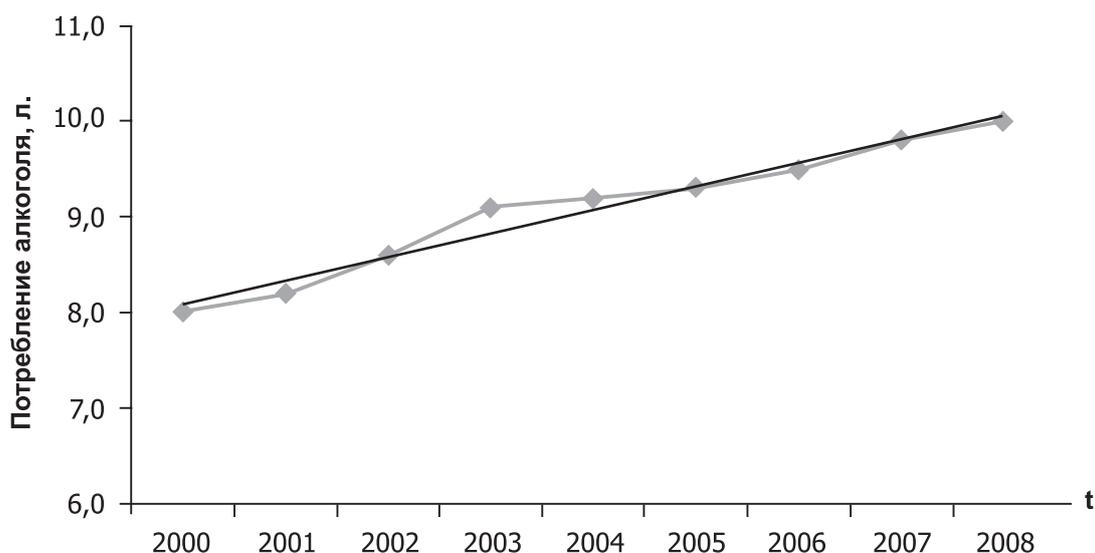

Рис. 3. Динамика потребления алкоголя в России

душу населения до 14 литров, в то время как в 2009 г. данный показатель составлял 18 литров. На период 2013–2020 гг. поставлены еще более амбициозные задачи, среди которых – ликвидация нелегального алкогольного рынка и снижение уровня потребления алкоголя на душу населения на 55 % [12].

Пока же динамика ключевого алкологического индикатора имеет устойчивую тенденцию к росту (рис. 3). Результаты криминологического моделирования свидетельствуют, что за период 2000–2008 гг. потребление алкоголя в стране по самым скромным подсчетам возросло в среднем на 0,25 литра ежегодно.

Заболеваемость населения наркоманией

Употребление психоактивных веществ как вид отклоняющегося поведения оказывает негативное влияние на здоровье населения страны, способствуя распространению инфекционных заболеваний, увеличению детской смертности и суицидальных рисков. Особое место в данном перечне занимают структурные компоненты преступности. По данным Минздравсоцразвития РФ и расчетам Росстата, численность больных наркоманией, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, ежегодно

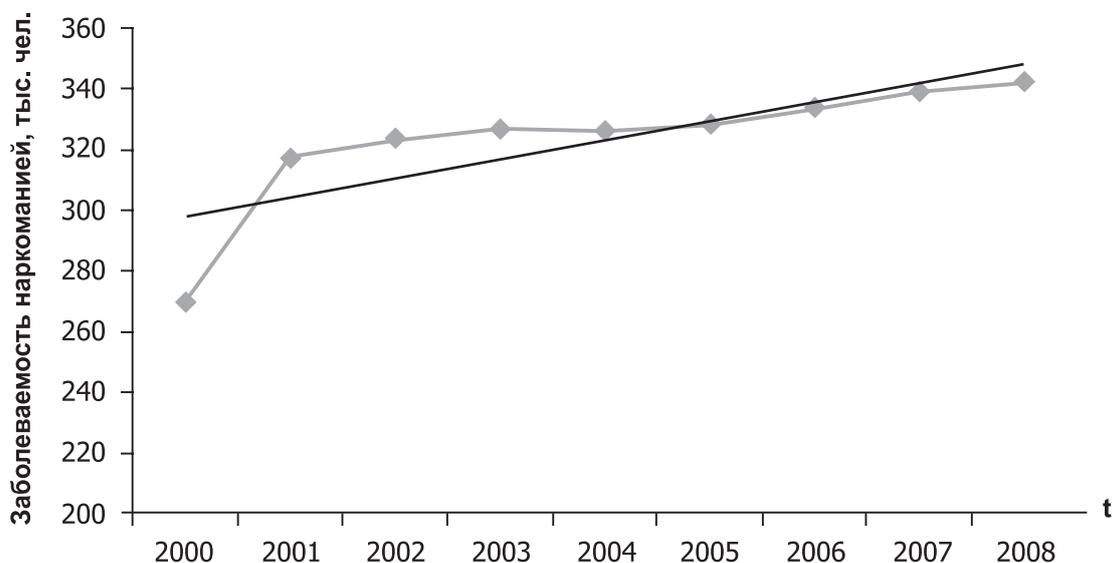

Рис. 4. Динамика заболеваемости наркоманией в России (2000–2008 гг.)

увеличивается, и в 2003–2008 гг. составляла около 330–340 тыс. человек. Согласно экспертным оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), число наркоманов в нашей стране, занимающей первое место в мире по уровню потребления героина, за последние десять лет увеличилось в 10 раз. В России спрос на афганский героин вырос настолько, что в настоящее время она является больше страной назначения, чем страной транзита [7].

Профессор Л.И. Романова справедливо указывает, что наркомания и криминальный наркотизм – тесно связанные между собой социальные явления, и высокий уровень наркопреступности предопределяет изменение числа наркозависимых лиц, а также рост посягательств агрессивно насильственной и корыстной направленности [14, с. 73]. Динамика социальных исходов злоупотребления наркотическими средствами в России имеет тенденцию к росту (рис. 4). По расчетам автора, в период 2000–2008 гг. уровень данной формы девиантности в стране возрастал в среднем на 6,3 тыс. человек ежегодно.

Динамика численности осужденных

Принимая во внимание, что уровень численности осужденных зависит от числа зарегистрированных преступлений, периодическое снижение рассматриваемого фактора после 2000 г. представляется вполне закономерным, что, однако, не уменьшает его

фактической повышенной криминогенности. Численность осужденных в России (2000–2009 гг.) является неустойчивой, в связи с чем (в отличие от ранее рассмотренных факторов) его прогнозирование по линейной функции не приносит значимых результатов (рис. 5).

Строгое наказание не предполагает социальной коррекции [17]. По оценкам специалистов, в исправительных учреждениях насильственные посягательства разного рода составляют более половины всех совершаемых деяний в структуре преступности [1, с. 67]. Попадая в места заключения на длительные сроки, человек становится участником микросреды – пенитенциарной субкультуры, существенным образом деформирующей шкалу идеалов и ценностей законопослушного гражданина. По этой причине индивид, оказавшись на свободе, побуждаемый совокупностью различных факторов, в максимальной степени ощущающий неравенство в распределении материальных благ среди населения, пытается преодолеть его наиболее доступным и экономически выгодным способом. Очевидно, что отсутствие эффективной государственной системы ресоциализации осужденных, сопровождаемое широкой популяризацией криминальной субкультуры в российском обществе, сводит к минимуму усилия правоохранительных органов по профилактике уголовного рецидива.

Таким образом, мы наблюдаем парадоксальную зависимость – постепенное сокра-

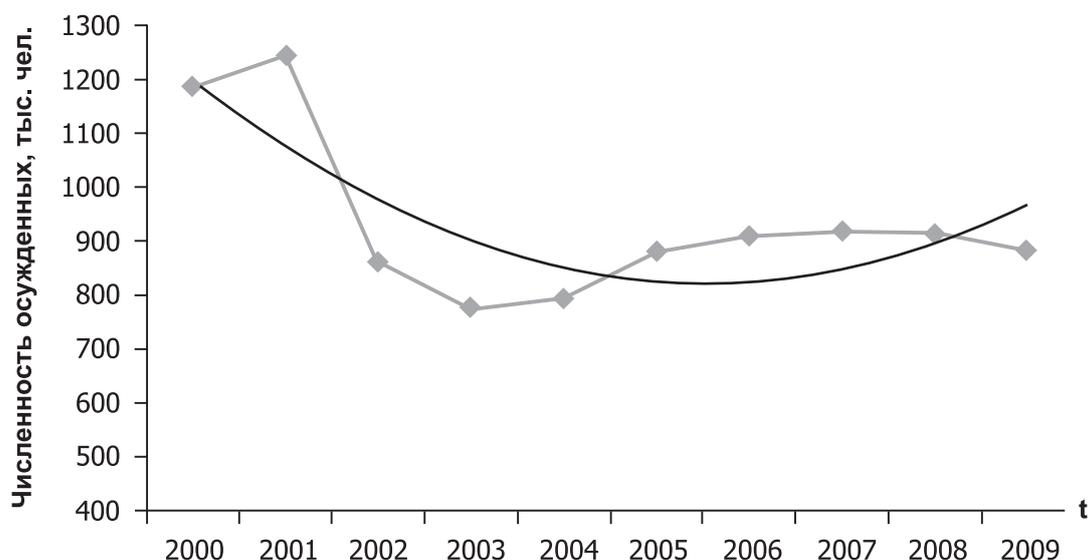

Рис. 5. Динамика численности осужденных в России

щение насильственной преступности при выраженной неблагоприятной динамике определяющих ее факторов. Представители различных государственных структур объясняют удобные показатели уголовной статистики изменением социально-политической ситуации, новым уровнем общественного и правового сознания, результатом совершенствования методов работы по профилактике правонарушений и пр. Тем не менее, совершенно точным является утверждение профессора В.В. Лунеева о том, что учетное сокращение преступности во время кризиса никакими существенными процессами не

обусловлено [5, с. 837]. График преступности показывает скорее накал и драматические изломы политических страстей и противостояний, нежели криминальные реалии [4, с. 193]. Хотелось бы верить, что официально озвученные цифры, по меньшей мере, приближенно отражают криминогенную обстановку в стране. Однако выявленные каузальные связи между противоправной агрессией и представленными социальными феноменами позволяют утверждать иное: в настоящее время в России отсутствуют основания для снижения активности среди субъектов насильственной преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М., Кольшиницына Е.М. Мотивация поведения осужденных. — М., 2009.
2. Гилинский Я.И. Социальное насилие: теория и российская реальность // Рос. криминол. взгляд. — 2008. — № 2.
3. Гилинский Я.И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право / под ред. А. Заостровцева. — СПб., 2009.
4. Иншаков С.М. Противодействие зарегистрированной преступности: реальные результаты и имитация успеха // Рос. криминол. взгляд. — 2009. — № 4.
5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. — М. : Юрайт, 2011. — Т. 1 : Общая часть.
6. Малыхин В.И. Социально-экономическая структура общества : учеб. пособие для вузов. — М., 2003.
7. Наркомания, преступность и мятежники. Транснациональная угроза афганского опия. Резюме. — ЮНОДК, 2009.
8. Немцов А.В. Алкогольная история России: Новейший период. — М., 2009.
9. Нургалеев Р. Мы не допустим разгула преступности // Независимая газета. — 2009. — 10 февр.
10. О Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 30 декабря 2009 г. № 2128-р // СЗ РФ. — 2010. — № 2, ст. 264.
11. Ольков С.Г. Влияние степени неравенства в распределении доходов народонаселения на уровень умышленных убийств // Вопросы правоведения. — 2010. — № 3.
12. Ольков С.Г. Детерминация преступного поведения, современная политика и отрицательная девиантность в контексте глобализации // Право и политика. — 2005. — № 6.
13. Ольков С.Г. Насильственная преступность в России: сущность, тенденции, закономерности, преступники и жертвы, ущерб и противодействие // Публичное и частное право. — 2010. — № 5.
14. Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб. пособие. — 2-е изд. — Владивосток, 2009.
15. Скифский И.С. Криминологическое значение космополитической среды и ее роль в детерминации насильственной преступности // Право и политика. — 2009. — № 5.
16. Скифский И.С. Эффективность уголовного наказания и его влияние на совершение насильственных преступлений // Современное право. — 2009. — № 5.
17. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации : криминологический и уголовно-правовой справочник / под общ. ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. — М., 2007.
18. European report on preventing violence and knife crime among young people; ed. by D. Sethi, K. Hughes, M. Bellis, F. Mitis and F. Racioppi. — Geneva : WHO Press, 2010.

REFERENCES

1. Antonyan Yu.M., Kolyshnitsyna E.M. *Motivatsiya povedeniya osuzhdennykh* [Motivation of Convicts' Behaviour]. Moscow, 2009.
2. Gilinskiy Ya.I. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad* [Russian Criminological Outlook]. 2008, no. 2.
3. Gilinskiy Ya.I. *Ekonomika i pravo* [Economics and Law]. Saint Petersburg, 2009.
4. Inshakov S.M. *Rossiyskiy kriminologicheskiy vzglyad* [Russian Criminological Outlook]. 2009, no. 4.
5. Luneev V.V. *Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii* [A Course in International and Russian Criminology]. Moscow, 2011. Vol. 1.
6. Malykhin V.I. *Sotsial'no-ekonomicheskaya struktura obshchestva* [Social and Economic Structure of Society]. Moscow, 2003.
7. *Narkomaniya, prestupnost' i myatezhniki. Transnatsional'naya ugroza afganskogo opiya. Rezyume* [Drug Addiction, Criminality and Rebels. Transnational Threat of Afghan Opium]. YuNODK, 2009.
8. Nemtsov A.V. *Alkogol'naya istoriya Rossii: Noveyshiyy period* [Alcohol History of Russia: Modern Period]. Moscow, 2009.
9. Nurgaliev R. *Nezavisimaya gazeta*. Feb. 10, 2009.
10. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation]. 2010, no. 2, Article 264.
11. Ol'kov S.G. *Voprosy pravovedeniya* [Issues of Jurisprudence]. 2010, no. 3.
12. Ol'kov S.G. *Pravo i politika* [Law and Politics]. 2005, no. 6.
13. Ol'kov S.G. *Publichnoe i chastnoe pravo* [Public and Private Law]. 2010, no. 5.
14. Romanova L.I. *Narkoprestupnost': kriminologicheskaya i ugovovno-pravovaya kharakteristika* [Drug Criminality: Criminological and Criminal Law Characteristics]. Vladivostok, 2009.
15. Skifskiy I.S. *Pravo i politika* [Law and Politics]. 2009, no. 5.
16. Skifskiy I.S. *Sovremennoe pravo* [Contemporary Law]. 2009, no. 5.
17. *Sostoyanie i tendentsii prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii : kriminologicheskiy i ugovovno-pravovoy spravochnik* [Condition and Tendencies of Criminality in the Russian Federation: Criminological and Criminal Law Reference Book]. Moscow, 2007.
18. European report on preventing violence and knife crime among young people; ed. by D. Sethi, K. Hughes, M. Bellis, F. Mitis and F. Racioppi. Geneva : WHO Press, 2010.

Информация об авторе

Скифский Иван Сергеевич (Тюмень) – кандидат юридических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления. Тюменский государственный нефтегазовый университет (625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, e-mail: skifsky@mail.ru)

Information about the author

Skifskiy, Ivan Sergeyeovich (Tyumen) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Marketing and Municipal Governance. Tyumen State Oil and Gas University (Volodarskogo st., 38, Tyumen, 625000, e-mail: skifsky@mail.ru)